

В отделе личных коллекций Пушкинского музея время словно повернулось вспять. В окружении изящных фарфоровых тарелок и скульптурных фигурок Гриши Брускина слышны и поступь революционных солдат, и звон сталинских кандалов. Впрочем, присутствуют и отзвуки самого начала перестройки, когда гремел соц-арт, а практически его представитель Брускин делал первые шаги к широкой известности. "Всюду жизнь" — так называется его трехлетний глобальный проект, когда теперь уже американо-русский художник поставил "на уши" всю российскую фарфоровую промышленность.

Еще лет 15 назад Гриша Брускин был художником, известным лишь узкому кругу. Все переменял 1989 год. Первый в истории московский аукцион Сотби сразу стал сенсацией — картины Брускина были проданы на нем по ценам, о которых наш художественный рынок, только-только зародившийся, даже боялся и думать. Этот беспрецедентный факт позволил художнику стать почти знаменитым и обосноваться в модном теперь уже (после Сохо) нью-йоркском районе галерей и художников — Челси. Но Родину тем не менее Гриша Брускин не забыл. В страну, сделавшую его знаменитым, Брускин, художник, востребованный на Западе, вернулся три года назад с гениальной идеей — воплотить все знаковые фигуры и символы еще совсем не

ПЕНСИОНЕРКА С МАВЗОЛЕЕМ В РУКАХ

Фарфоровое тело Гриши Брускина

забытого советского строя в своего рода агитационном фарфоре.

— Почти двадцать лет назад у меня была серия "Рождение героя". Это 15 скульптур из бронзы, которые я, чтобы приблизить их к советским парковым скульптурам, покрасил белой краской. И этот эффект меня первый раз навел на мысль о фарфоре. Хотя мне тогда казалось, что фарфор — это какая-то взвездная техника. Потом еще была серия "Азбучные истины" — картины, вписанные в круг. Готовый эскиз для комплекта фарфоровых тарелок. Тем более не нужно забывать, что с фарфором работали и знаменитые живописцы — Кандинский, Сомов, Кустодиев. Так что можете считать мои фарфоровые серии возобновлением незаслуженно забытой традиции.

Гриша Брускин сначала обратился на Ломоносовский фарфоровый завод. Там его, мягко го-

воря, не поняли. Не сразу, но зато полное взаимопонимание художник нашел в Дулеве, где и были сделаны все его семь серий — всего более 70 живописных тарелок с иногда весьма хулиганским содержанием и 25 скульптур из серого (цвета столовых тарелок) фарфора: мускулистые спортсмены, пенсионерка с маленьким Мавзолеем в руках, заключенный с табличкой "На свободу — с чистой совестью". Короче — знакомые до боли персонажи. Только, справедливости ради, набившей оскомину девушки с веслом в экспозиции как раз и нет. Впрочем, персонаж этот уже отживший. А вот остальные вполне из нашего времени.

Выставка фарфора Гриши Брускина будет представлена в Музее изобразительных искусств по 4 ноября.

Марина ОВЦОВА.